

УДК/UDC 347.627

Институт расторжения брака в России

Доценко Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mialinaa@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен институт расторжения брака в России. Он характеризуется тем, что процедура легче и проще многих других административных процедур. В соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации суд разрешает расторгнуть брак без уточнений и детализации мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети, но на деле нечасто встречается единогласное решение. Также существует проблема с подведомственностью, мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях. Так, исходя из предписаний ст. 22 Семейного кодекса Российской Федерации, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности невозможно. Часто требования удовлетворяются с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов. Все эти проблемы должны подвергнуться пристальному изучению и исправлению, изменения следует отразить в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, институт расторжения брака, семейное право, супружеские отношения.

Institute for divorce in Russia

Dotsenko Alina Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mialinaa@mail.ru

Abstract

This article examines the institution of divorce in Russia. It is characterized by the fact that the procedure is easier and simpler than many other administrative procedures. In accordance with the provisions of Art. 23 of the Family Code of the Russian Federation, the court permits the dissolution of a marriage without clarification and detailing of the reasons for the divorce, if both parties agree and they have children, but in reality there is rarely a unanimous decision. There is also a problem with jurisdiction, the magistrates' courts, as a rule, accept for consideration the case on the dissolution of the marriage relationship of the spouses only in the absence of a dispute about minor children. So, based on the requirements of Art. 22 of the Family Code of the Russian Federation, the lack of consent of one of the parties is permissible if the continuation of family life and life together is in reality impossible. Often, requirements are met with a departure from the correct content of regulatory legal acts. All these problems should be closely scrutinized and corrected, and changes should be reflected in regulations.

Key words: marriage, divorce, institution of divorce, family law, matrimonial relations.

Рассматривая институт расторжения брака, следует отметить, что сама процедура расторжения, которая применяется при условии, что общих детей до 18 лет у супругов нет, не требует прихода на регистрацию и не предполагает участие супругов, исходя из действующих норм и требований законодательства. Описываемая норма часто подвергается критике. Действующее законодательство, по сути, позволяет прекратить такие отношения без четкого, взаимовыгодного и принципиально значимого согласия одного из супругов. Если супруг признается нетрудоспособным на протяжении более чем трех лет или признается безвестно пропавшим, то нормативно-правовые акты также предусматривают, что руководствоваться следует только мнением одного супруга без учета позиции и мнений второго [1, с. 37].

Судебные споры по таким делам встречаются нечасто. На практике также суды уничтожают записи о факте прекращения брака, если почерковедческая экспертиза подтверждает обстоятельство, что один из супругов под заявлением подписи не оставлял [2].

Судебное расторжение брака возможно исходя из двух вариантов.

Так, во-первых, в соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) суд разрешает расторгнуть брак без уточнений особенных мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети. На деле же редко встречается единогласное решение супругов. Обычно бывает несколько иначе: один из супругов настаивает на том, чтобы развестись, второй человек вынужденно идет навстречу [3]. Отсюда следует вывод, который подтверждается на практике: чаще всего обоюдного, универсального решения почти не бывает. Целесообразно прибегнуть к практике и указать на то, что в судебных решениях позиция ответчика может быть выражена приблизительно так: на протяжении долгого времени предпринимал попытки найти выход и примириться, желал сохранить семью ради детей, однако истица не заинтересована в этом. Впоследствии же суд выносит решение, что обе стороны буквально настаивают на расторжении их отношений.

Кроме того, на практике встречается проблема с подведомственностью. Ее суть состоит в том, что мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях [4]. Мировые судьи часто вовсе не спрашивают стороны о том, как обстоят дела с несовершеннолетними детьми и есть ли они вообще, что противоречит закону и требованиям законодательства. К сожалению, роль примирителей мировые судьи не могут должно и полно выполнять, они решают по своей сути более простые дела.

Во-вторых, исходя из предписаний ст. 22 СК РФ, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности дальше невозможно [3].

Мотивировочная часть о расторжении брака на деле формулируется лаконично, по формулировке очень компактно и сжато. Так, порой установление обстоятельств сводится к тому, что одни обстоятельства расширенно не упоминаются, а лишь говорится, что они имеют место. Случается, что требования удовлетворяются с заметными отклонениями

от норм и с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов [5, с. 40].

Вместо «взаимного согласия», т. е. вместо условия расторжения брака и отношений семьи суды воспринимают отсутствие строгих и открытых возражений от ответчика. Если ответчик по каким-то своим причинам не пришел на судебное заседание и, соответственно, не выразил позиции по данному делу, по умолчанию и де-факто считается, что семья распалась.

Есть достаточное количество дел, когда требования соблюдаются правильно, например, ответчик однозначно и лично подтверждает обстоятельства, которые заложены в основе конкретного иска, или есть грамотно собранные и подтвержденные доказательства. Брачные отношения формируются и выстраиваются непублично, на практике появляется ощутимая, комплексная проблема доказывания, в которую нужно вникнуть и по возможности устранить ее. В частности, проблематика доказывания на практике иногда приводила к весьма нелепым и абсурдным ситуациям. При этом нельзя не упомянуть, что развод отрицательно влияет на детей, на их психику и мироощущение.

Инициатором развода чаще выступает женщина, что следует и из судебной практики, и из анализа вопроса в широком смысле. Так, в рамках расторжения брака суд обязательно должен по своей инициативе решить вопросы местожительства детей, алиментов и местонахождения ребенка. Однако не так просто решить проблемы с определенными интересами отдельно проживающего родителя и ребенка. Данные интересы часто бывают ущемлены и в психологическом смысле, и в правовом [6].

Другая сторона может быть не готова к решению таких вопросов и выяснению нюансов, отчего бракоразводный процесс сильно усложняется и тормозится. Не всегда правомерно и легко определять субъекта волеизъявления еще до момента определения лица, с которым будет затем жить ребенок. Важно согласовать и синхронизировать решения о жилье, об особенностях, тонкостях и порядке общения с родителями. Следует внимательно, добросовестно рассматривать вопрос об опреде-

лении местожительства детей, ликвидировать неуместный автоматизм и действия «по умолчанию».

Россия - одна из немногих стран, где предусмотрен бракоразводный процесс именно в органах записи актов гражданского состояния (далее - ЗАГС) и где не выясняются полно и детально настоящие причины расторжения отношений, не применяются в полной мере нужные примирительные меры.

С нашей точки зрения, изменений требуют законодательные нормы, которые в настоящее время регулируют и определяют отношения супругов. Вероятно, в законных актах нужно расставить правильный акцент по вопросам конечных целей семьи, по тем вопросам, которые непосредственно связаны с воспитанием, просвещением и развитием детей. Однако стоит отметить, что проблему развода нельзя решить глубоко правовыми способами, нельзя управиться лишь за счет изменения содержания законов, т. к. закончить и прекратить проблемы только юридически почти невозможно. Здесь и проблема менталитета современных людей, и проблема ценностей, и смысловых, жизненных ориентаций, и кризис семьи как института [7, с. 114].

Присутствует определенная гендерная асимметрия и заметный перекос в судебной практике по спорам, которые связаны с вопросами установления местожительства детей [8]. По сути, на деле получается презумпция виновности мужчин, на мужьях чаще всего отражаются неблагоприятные последствия брачного процесса. Однако необходимо понимать, что примирение в процессе нейтрального, пассивного ожидания судебного вердикта бывает редко. Активное фактическое участие медиатора (или психолога) увеличивает шансы на примирение. Стороны бракоразводного процесса начинают находить какие-то выходы из сложившейся ситуации, принимать разумные решения. Надлежит качественно обеспечивать коммуникацию специалиста с двумя сторонами конфликта: и с мужем, и с женой.

Проблема доказывания фактических и точных обстоятельств, связанных с семейной частной жизнью, хотя бы частично может разрешить-

ся при помощи технических средств, причем применение таких средств должно быть разумно и соответствовать букве закона [9].

Важным шагом видится и устранение гендерного перекося, существующего в правоприменительной практике по спорам, связанным с определением адреса, по которому будут проживать впоследствии дети. Подобный перекося - это то, что противоречит правовому принципу равенства обоих полов, также подобная ситуация оказывает деструктивное и крайне отрицательное влияние на семью как институт [7, с. 115].

Итак, свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе. Отношение к основаниям прекращения брака на протяжении всего его существования неоднократно менялось под общественным, государственным, религиозным и другим влиянием. Согласно действующему СК РФ предусматриваются две процедуры расторжения брака: судебная и административная - в отделе ЗАГС. В большинстве государств устанавливается только судебный порядок расторжения брака. Россия - одна из немногих стран, где возможен внесудебный порядок расторжения брака. Расторжение брака в административном порядке не предполагает выяснение причин прекращения семейных отношений, примирительных мер и пр. Расторжение брака в судебном порядке должно использоваться как при взаимном согласии супругов расторгнуть брак, так и по одностороннему желанию каждого из них.

Также можно дать следующие практические рекомендации:

1. Дополнить ст. 21 СК РФ ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «3. Слушание дела о расторжении брака проходит в закрытом судебном заседании. Рассмотрение дела в открытом судебном заседании допускается по мотивированному определению суда только по просьбе обоих супругов».

2. Внести изменения в ст. 22 СК, дополнив ее нормами следующего содержания: «В случае если у суда имеются основания полагать, что семья может быть сохранена, он направляет супругов для прохождения примирительной процедуры в государственную семейную консультацию».

Список литературы

1. Вершинина Е. В. Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 36–41.
2. Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (13). С. 21–31.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 57–67.
5. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. Ярославль: Издательство ЯрГУ, 2017. 255 с.
6. Синельников А. Б., Дорохина О. В. К чему приводит неограниченное право на развод? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 79–94.
7. Минеев О. А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113–116.
8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652–653.
9. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

References

1. Vershinina E. V. Reasons for divorce in Russia and France: comparative legal analysis // Law and Management. XXI Century. 2015. No. 2 (35). Pp. 36-41.
2. Voronina T. D, Divorce as a social phenomenon in modern Russia: reasons // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2015. No. 1 (13). Pp. 21–31.
3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
4. Laktyukhina E. G., Antonov G. V. Reasons for divorce in modern Russia // Population. 2016. No. 4 (74). Pp. 57–67.
5. Tarusina N. N. Marriage in Russian family law: a tutorial. - Yaroslavl: YarSU Publishing House, 2017. 255 p.
6. Sinelnikov A. B., Dorokhina O. V. What does the unlimited right to divorce lead to? // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2015. No. 3. Pp. 79–94.
7. Mineev O. A. On the issue of improving the institution of marriage in family law of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2015. No. 2 (27). Pp. 113-116.
8. Kudryavtseva L. V. On problematic issues of legal regulation associated with the deprivation and restriction of parents in parental rights // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers based on the results of research for 2016. 2017. Pp. 652-653.
9. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law: Actual problems of our time. 2018. No 3 (21). Pp. 38 43.